

Глава 25: Какое это отношение имеет к нему?

— Я серьезно подумаю об этом, — двусмысленно произнес Си Лин, проводя пальцем по ключицам.

— Я не заберу слова обратно, — Лу Сымин подошел к двери и обернулся на него.

Дверь класса со скрипом закрылась.

Си Лин тихо улыбался, медленно снимая мокрую куртку с хлопчатобумажной подкладкой и бросая ее на стол рядом с собой. Он собирался в спешке, потому под верхней одеждой была лишь тонкая рубашка, в такой холод он явно искал смерти. Постояв немного, он начал трястись, но дверь вдруг вновь открылась, и забежала Триста, раздобывшая для него сменную одежду.

— Мы встретились вновь, Королева, — произнесла приветственно Триста. — Ты оказываешь большое влияние на нашего инспектора.

Они прибыли на границу Нолантона, чтобы выследить Алексея, в их планы не входило пересекать границу, однако до них дошло письмо от Си Лина.

— Не может быть, — тихо произнес Си Лин. — У меня совсем нет друзей, генеральный инспектор — моя единственная поддержка.

Лу Сымин зашел в класс и тут же заметил переодевшегося Си Лина, привлекательного и дееспособного.

Лу Сымину невольно вспомнилась групповая фотография, на которой стояли все ученики Дунъюаньской школы, хотя стиль и одежда отличались, энергия оставалась той же.

— Я красивый? — Си Лин опустил глаза.

— Не обязательно было оставаться, — Лу Сымин посмотрел прямо на него.

Си Лин послушно последовал за ним и зашел в класс, полный учеников. Именно здесь находились все офицеры.

Один из полицейских вел переговоры с кем-то по видеосвязи, с ошеломленным выражением лица.

— Правительству Дунъюань уже известно? — Си Лин вдруг осознал.

— Да.

— Значит, я не доставил тебе неприятностей? — Си Лин несколько секунд помолчал.

— Это тривиальный вопрос, — беспечно ответил Лу Сымин, подходя к группе сотрудников.

Си Лин продолжил размышления. Подойдя поближе, он узнал нынешнего президента Дунъюаня, который вел переговоры с полицией, личность, постоянно мельтешащую на телевизионных каналах.

Си Лин открыл рот от удивления.

— Не хочешь поговорить с ним лично?

— Он недостойн, — покачал головой Лу Сымин.

— ... — Си Лин скривился и улыбнулся. — Он тебе неровня.

— Умно, — они понимающе переглянулись.

Си Лин тоже не уважал президента. После того, как Дунъюань пострадал от инфекционного заболевания и нападения оппозиционной армии, территория пришла в упадок. Ученическая организация взяла на себя восстановление и принялась усердно работать, тогда как этот мужчина не проявил ни капли желания помочь, отрицая полезность организации. Что ж благодаря напряженной работе ученическая организация объединила все законопослушные силы Дунъюаня для восстановления.

Когда оппозиция внезапно ворвалась в Даче, правительство, вероятно, вообще не было подготовленным. Местные жители, в спешке сбегали оттуда, и он не видел ни одного чиновника, планирующего эвакуацию, именно поэтому средняя школа Сяндань не выдержала сопротивления и попала в руки повстанцев.

Только когда Лу Сымин прогнал повстанцев, прибыл сам президент для обсуждения.

— Наверняка он хочет с тобой поладить, если не подойдешь, объявит, что ты незаконно пересек границу, международные споры гарантированы, — сказал Си Лин с легким презрением.

— Тебе известно многое, — Лу Сымин слегка улыбнулся.

— Я не идиот, — напрямую заявил Си Лин.

— Иди отдохни, — мягко произнес Лу Сымин, не заметив ни малейшего волнения в его глазах.
— Я разберусь со всем.

Си Лин не сдвинулся ни на дюйм. Лу Сымин окинул взглядом его слабую фигуру.

— Ты очень смелый.

— Почему вдруг хвалишь меня? — Си Лин рассмеялся.

— Просто излагаю факты, — он повернулся к Си Лину спиной. — Я инспектор Нолантона, и жизни и смерти Дунъюаня не имеют ко мне никакого отношения. Си Лин, нужно что-то принести?

— ...

Лу Сымин, казалось, не намеревался заботиться об этих людях, собираясь предоставить проблемы другим сотрудникам. Триста ожидала их у двери вместе с Мо Цянем, панически поглядывающим на Си Лина, как на спасителя.

— Ты... Он... — Мо Цянь запнулся.

— Все в порядке, — успокоил его Си Лин, — это мой друг.

Триста с трудом сдерживала улыбку.

— Твой круг друзей... довольно обширный, — уголки губ Мо Цяня дрогнули, пока он поглядывала на парня.

Он не смел продолжать в слух при других людях: настолько обширный, что даже полицейский туда входит.

— Не пойми неправильно, друзья должны помогать друг другу.

— Думаю, генеральный инспектор смутится, если услышит ваши слова, — Триста развела руками.

— Я не прочь бы поспать, — медленно произнес он, и улыбка мгновенно погасла.

— Следуйте за мной, — Триста сделала приглашающий жест.

Си Лин действительно устал. Будучи единственным в помещении, он внимательно следил за обстановкой снаружи, чтобы удостовериться в отсутствии сил сопротивления. Только подтвердив, что опасность миновала, он успокоил и усыпил учеников колыбельными. Испуганные дети расслабились и тихо посапывали, но больше всех все же устал Си Лин.

Все изменилось с прихода Лу Сымина.

Простенькая походная кровать, установленная в дежурной комнате, была теплой и удобной, будто он лежал на бархатном постельном белье.

Посреди ночи Си Лин внезапно пробудился от глубокого сна, услышав как тихо отворяется дверь. Открыв глаза, он заметил Лу Сымина, стоящего в лунном свете у окна, ветер и снегопад, казалось, уже прекратились.

— Ты всегда появляешься ночью, — голос Си Лина звучал настолько тихо, что для повышения громкости пришлось откашляться, его голосовые связки будто умирали.

— Тебе не нравится? — Лу Сымин спокойно посмотрел на него.

Си Лин откинул одеяло в сторону и наполовину сел, мягкие волосы прижались к небольшому личику, неизвестно, дело в лунном свете или что-то другое, однако лицо выглядело мертвенно-бледным.

— Не могу ничего разглядеть ночью, — улыбнулся он, но тут же сильно закашлялся, прикрывая воспаленные горло.

— Почему это иллюзия? — Лу Сымин подошел к нему, протянул руку и легонько погладил лицо собеседника.

Си Лин дрожал, будто от холода.

— Так, — Лу Сымин оглядел его сверху донизу, его голос тоже постепенно затих, — это все еще иллюзия?

Прикосновения казались очень реалистичными, и Си Лин мог ощутить даже грубые мозоли на внутренней стороне пальцев. Немного щекотно. Ладонь достаточно широкая, чтобы размять ему голову, но сейчас человек контролировал силу, не причиняя никакого вреда.

— Здесь холодно, — голос Си Лина слегка подрагивал, когда он поджал губы.

— Дело не в холодном помещении, — пальцы Лу Сымина скользнули вниз к подбородку, осторожно поглаживая, затем он левой рукой схватился за нижнюю челюсть. — У тебя жар.

Си Лин вынужденно поднял на него глаза, с трудом проглатывая ком в горле.

— Ты заболел, — Лу Сымин пристально глядел ему в глаза, — Си Лин.

Ему показалось, что прерывистое дыхание царапает шею сзади, отчего тело невольно содрогнулось и зачесалось.

Си Лин прикрыл глаза, чувствуя странность.

— Почему... ты стал таким чувствительным?

Си Лин сбросил чужую руку, встряхнул несколько сбитый с толку мозг, потеряв кончик собственного носа, и сделал небольшой вдох. Лу Сымин послушно убрал руку, оставаясь все таким же безразличным, будто ничего не произошло.

— Генеральный инспектор, — сказал Си Лин с улыбкой, — дай мне какое-нибудь лекарство.

— Хорошо.

Си Лин, приняв лекарство, надолго заснул. Проснулся он от толчков Мо Цяня вечером следующего дня. Си Лин потрогал нос: горло больше не болело, а носовая полость не горела, однако самочувствие оставляло желать лучшего.

Мо Цянь с тревогой уговаривал его поесть, но он был настолько измучен, даже когда старался одеться, не то что удовлетворить аппетит.

— Куда ты идешь?!

— Моя миссия не закончена, — он повернул голову с легким румянцем на щеках и улыбнулся.

— Не стоит, Лу... — Мо Цянь осторожно огляделся, откашлялся и изменил формулировку. — Генеральный инспектор уже отправил учеников во временно организованную общину в Нолантоне. Там они будут в безопасности.

— Неужели? — Удивленный Си Лин спрятал пистолет.

Разве он не говорил, что его не волнуют жизни жителей Дунъюаня?

— Да! Не беспокойся, ученики в полной безопасности, — Мо Цянь тревожно убеждал его.

— Я знаю, там безопасно, — тихо пролепетал Си Лин. — Наш дом в Дунъюане, Мо Цянь, ты что, тоже никуда не выходил?

— ...

Си Лин вдруг ощутил головокружение и прикрыл лоб руками.

— Твой вид... Это лихорадочный период? — Мо Цянь подозрительно уставился на него.

— Не знаю, — Си Лин покачал головой.

— Ты не помнишь?!

— А какой смысл? — Спросил Си Лин, доставая блокнот. — Я не собираюсь спать с альфой. Любвеобильный период ничем не отличается от обычных дней.

— Твои знания физиология вызывают беспокойства... — Мо Цянь недовольно вздохнул. — Я знаю, что этот период очень трудно пережить.

Си Лин улыбнулся и выглянул наружу, не забыв прикрыть за собой дверь.

Мо Цянь не знал, он раньше он не посещал занятия по физиологии. В средней школе он постоянно прогуливал уроки из-за сильной усталости, а после поступил в Академию искусств Сяндань, где этого предмета уже не было.

— Подожди! — Мо Цянь выскочил следом. — Как ты можешь идти к полицейским в таком состоянии!?

Шаги Си Лина затихли. Это серьезная проблема.

— Если хочешь мне помочь, просто сделай это сам, — потерев пальцы, он вернул на лицо все ту же улыбку, и его глаза вдруг прояснились.

Лу Сымин не считал его преступником, потому путь Си Лина к кампусу прошел беспрепятственно.

Прошло довольно много времени с тех пор, как он возвращался в город Даче. По прошествии нескольких лет здешние здания мало чем отличались от тех, когда он впервые ступил за стены студенческого городка. После войны и инфекции повсюду царил пустота, ни тени живых существ.

Си Лин прошелся по пустынным, разрушенным улицам и подошел к единственному ресторану, который до сих пор был открытым. После прибытия оппозиции босс потратил много денег на взятки и внимательно обслуживал их, поэтому смог вырваться из рук этих тварей. В ресторане было полно людей, и все, склонив головы, смотрели новостную программу по телевизору. Беспорядки Дунъюаня в настоящий момент транслируют по всему миру, и вмешательство Нолантона лишь усугубило ситуацию, война на истощение могла начаться в любой момент. Город Даче располагался в самом центре беспорядка, оппозиция заблокировала выход информации и отключила электроснабжение, единственным информационным источником стал телевизор в ресторане.

Си Лин выбрал самый дальний угол, осуждающая речь президента Дунъюаня в сторону правительства Нолантона транслировалась на стене. Президенту всего 50 лет, у него толстое телосложение и короткие конечности, а на голове можно было с легкостью посчитать число волосинок, в серо-желтой военной форме он походил на старый проросший картофель.

Са Цэли.

Си Лин повторил про себя его имя. Когда-то он был знаменитым богатым бизнесменом в Нолантоне, широко известен и уважаем. Позже против него начали вести дело по поводу финансовых махинациях, но перед арестом он бежал из Нолантона. Через несколько лет он стал президентом Дунъюаня.

Впервые Си Лин столкнулся с ним в прямом эфире во время судебного заседания по делу Дунъюаня. Он сидел во втором ряду присяжных, в дорогом костюме и туфлях, еще худой и элегантный.

Говорят, он лично прибудет для переговоров с Нолантоном, и Си Лин считал это хорошей возможностью.

После выступления серьезная атмосфера в ресторане рассеялась, и все возбужденно кричали от злости.

— Его волнует лишь Нолантон, ситуация с оппозиционной армией даже не упоминалась. Пусть эти люди сами о себе позаботятся! Настоящий ублюдок!

Мимо прошла группа войск, и толпа немедленно затихла. Люди планировали сбежать, однако вынужденно вернулись в ресторан в сопровождении вооруженных оппозиционеров.

— Не убежден? — Произнес солдат насмешливо.

Все опустили головы, только из угла донесся радостный смех.

Си Лин медленно встряхнул стакан с пузырьками с лучезарной улыбкой.

— Да.

Оппозиционеры сердито уставились на него, но увидев черную форму, на лице их отразился испуг.

— Вы... полицейский из Нолантона?

Си Лин слышал слова Лу Сымина.

Он едва отвел взгляд в сторону, медленно поставил стакан на стол и поднял голову, дабы посмотреть на него, и холодный огонек вспыхнул в его глазах.

— Нет. Гораздо важнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326654>